

УДК 343.1

С. И. Довгун

*профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат юридических наук, доцент*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПО УПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Социально-экономические преобразования в обществе закономерно сказываются на трансформации видов преступных проявлений, среди которых можно наблюдать хорошо подготовленные, замаскированные и организованные формы с четким распределением ролей участников, что значительно затрудняет их расследование. Отдельные преступления остаются нераскрытыми, а лица, их совершившие, уходят от заслуженного наказания. В таких условиях органы, осуществляющие противодействие преступности, остро нуждаются в активном сотрудничестве со стороны соучастников преступлений. Это требует от законодателя поиска новых методов и средств противодействия преступности [1, с. 95].

Досудебное соглашение о сотрудничестве — институт заимствованный и белорусскому уголовно-процессуальному праву ранее неизвестный. Вплоть до 2015 года уголовно-процессуальным законодательством не предусматривалась возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым) по уголовным делам [2]. Этот правовой институт в настоящее время регулируется главой 49-1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [3] (далее — УПК), которая была введена Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-З «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» [4], который вступил в силу 28 января 2015 года.

Правовую основу реализации в уголовном процессе Республики Беларусь института досудебного соглашения о сотрудничестве составляют следующие нормы:

– УПК — гл. 49-1 и др.;

– Уголовного кодекса Республики Беларусь [5] (далее — УК) — ст. 65, 66, 69-1 и др.

Прокурорским работникам при реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве следует также руководствоваться положениями, содержащимися в соответствующих приказах Генерального прокурора Республики Беларусь, обзорах практики применения института досудебного соглашения о сотрудничестве, методических рекомендациях и т. п. [6].

Досудебное соглашение о сотрудничестве — это соглашение, заключаемое в письменном виде между подозреваемым (обвиняемым) и прокурором, в котором определяются обязательства подозреваемого (обвиняемого) по оказанию содействия предварительному следствию и условия наступления ответственности подозреваемого (обвиняемого) при выполнении им указанных обязательств (п. 4-1 ст. 6 УПК).

Следует обратить внимание на публично-правовую природу данного соглашения, что свидетельствует об изначально неравном правовом положении его сторон [7, с. 142].

Характер уголовно-правовых послаблений лицу, выполнившему обязательства, взятые на себя посредством заключения с прокурором (заместителем прокурора) досудебного соглашения о сотрудничестве, изложен в ст. 69-1 УК и дифференцируется в зависимости от категории и характера преступления, в совершении которого лицо признано судом виновным, а также в зависимости от вида наказания, которое может быть назначено лицу согласно санкции вменяемой ему статьи Особенной части УК (ст. 69-1).

Право заключения с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве принадлежит только прокурору и его заместителю, осуществляющему надзор за исполнением законов в ходе предварительного следствия по уголовному делу, а также вышестоящему прокурору и его заместителю (п. 3-1 ч. 5 ст. 34, ч. 2 ст. 468-7 УПК). С подозреваемым (обвиняемым), совершившим преступление, за которое соответствующей статьей Особенной части УК предусмотрены пожизненное заключение или смертная казнь, досудебное соглашение о сотрудничестве имеет право заключать только Генеральный прокурор Республики Беларусь или лицо, исполняющее его обязанности (ч. 1 ст. 468-7 УПК).

Следует иметь в виду, что прокурор (заместитель прокурора) вправе принять решение о заключении с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве только при наличии к этому предусмотренных УПК соответствующих правовых пределов — условий и оснований

заклучения досудебного соглашения о сотрудничестве, а также при отсутствии запретов для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, установленных УПК.

При принятии решения о заключении (отказе в заключении) с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве прокурору (заместителю прокурора) следует учитывать, что:

– действующее уголовно-процессуальное и уголовно-правовое законодательство не содержит ограничений для применения института досудебного соглашения о сотрудничестве в зависимости от категории преступлений, личности и возраста подозреваемого (обвиняемого) и других обстоятельств, за исключением прямых запретов, установленных ст. 468-6 УПК;

– по своему правовому предназначению институт досудебного соглашения о сотрудничестве направлен прежде всего на получение органами уголовного преследования от лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, помощи в расследовании преступления и изобличении всех его соучастников по наиболее сложным в доказывании уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, в том числе совершенных организованными группами, бандами, а также преступными организациями и т. п. [6].

Соответственно, прокурор (заместитель прокурора) может прибегать к реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве лишь в исключительных и единичных случаях, когда установить и проверить в полном объеме все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу в соответствии со ст. 89 УПК, следственным и оперативно-следственным путем невозможно или весьма затруднительно.

Правовые пределы применения в уголовно-процессуальной деятельности института досудебного соглашения о сотрудничестве, помимо указанных выше случаев, очерчиваются тремя составляющими:

– наличием прямых запретов, предусмотренных уголовно-процессуальным законом на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве;

– наличием условий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве;

– наличием оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Таким образом, рассматриваемый институт призван стимулировать участников уголовного процесса, подозреваемых (обвиняемых) в соверше-

нии преступления, к содействию в раскрытии преступлений, возмещению причиненного преступными действиями ущерба, а также заглаживанию иного вреда.

Это содействие (сотрудничество) со стороны обвиняемого должно носить активный характер, находящий свое выражение в совершении действий, исходящих непосредственно от самого обвиняемого, в инициативном сообщении всех известных ему (обвиняемому) данных об обстоятельствах, имеющих значение для дела, включая соучастников преступления, в его участии в следственных действиях, проводимых следователем, т. е. сотрудничество должно выражаться в таких действиях обвиняемого, которые объективно содействуют следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

М. Н. Манько отмечает: «Институт досудебного соглашения о сотрудничестве является компромиссной формой урегулирования конфликта, т. к. реакция государства на преступление вследствие достигнутого сторонами компромисса отличается от традиционной. Компромиссное решение уголовно-правовых конфликтов, как правило, присуще состязательному уголовному процессу. Несмотря на то, что уголовный процесс в Республике Беларусь смешанный, публично-состязательный, появление данного института в уголовном процессе Республики Беларусь свидетельствует о его развитии в направлении состязательности» [1, с. 95].

Существует несколько подходов к определению содержания досудебного соглашения о сотрудничестве. Так, предметом этого соглашения могут быть:

1) действия, которые подозреваемый (обвиняемый) обязуется совершить в целях оказания содействия предварительному следствию и заглаживания вреда, причиненного преступлением (п. 6 ч. 2 ст. 468-8 УПК);

2) обстоятельства, смягчающие уголовную ответственность, к которой будет привлечен обвиняемый по итогам проведенного в отношении его предварительного следствия [8, с. 4]. Следует отметить, что, в отличие от «сделки о признании вины», распространенной в США, а также закрепленной в разд. 13 УПК Казахстана (п. 1 ч. 1 ст. 612), в Беларуси обвинение предметом соглашения не является;

3) границы наказания, на назначении которого будет настаивать обвинение [7, с. 146].

В Республике Беларусь соглашение должно содержать только указание на действия, которые обязуется совершить подозреваемый (обвиняе-

мый) (за исключением признания вины в совершённом преступлении). То есть речь следует вести об одностороннем обязательстве этого лица совершить определенные действия, которые изначально должны быть описаны им в ходатайстве о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и в дальнейшем подлежат включению в текст этого документа.

Положения гл. 49-1 УПК не содержат каких-либо ограничений относительно заключения досудебного соглашения о сотрудничестве одновременно с несколькими подозреваемыми (обвиняемыми), которые привлекаются к ответственности по одному уголовному делу. При этом заключение соглашения с одним или несколькими из них является правом прокурора. В указанном случае при наличии достаточных законных оснований, по всей видимости, соглашение может заключаться со всеми лицами, подавшими ходатайства.

Как отмечает ряд ученых, разрабатывая содержание института досудебного соглашения о сотрудничестве, а также определяя порядок его практической реализации, авторы отечественного законопроекта во многом руководствовались образцами, представленными в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации [9, с. 181; 10, с. 55]. Об этом свидетельствует смысловое, а в ряде случаев — и текстовое совпадение содержания ряда положений законопроекта с содержанием норм, закрепленных в главе 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В связи с этим на уровне разработки законопроекта, по мнению авторов, не были разрешены некоторые проблемы, связанные с механизмом реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в той его редакции, которая воспринята российским законодательством.

Представляется, что прежде всего следует определить правовую природу досудебного соглашения. Несомненно, что такое соглашение является процессуальным документом, не относящимся в то же время к числу актов, в которых находят отражение процессуальные решения, принимаемые органом, ведущим уголовный процесс. В соответствии с п. 36 ст. 6 УПК процессуальными решениями являются приговоры, определения и постановления, то есть акты, исходящие исключительно от органа, ведущего уголовный процесс, без какого-либо участия иных субъектов уголовного процесса в их принятии. В противоположность этому, досудебное соглашение является двусторонним актом, поскольку в нем находит отражение компромисс, достигнутый в ходе согласительной процедуры, участие в которой принимают одновременно несколько процессуальных субъектов. Не

является соглашением и процессуальным действием, так как последнее, в соответствии с требованиями, изложенными в п. 35 ст. 6 УПК, также относится к числу односторонних мероприятий, предпринимаемых исключительно уполномоченными должностными лицами с целью сбора доказательств либо с иными целями, предусмотренными законодательством. Таким образом, природа досудебного соглашения о сотрудничестве как правового акта до настоящего времени не определена.

Несмотря на двусторонний характер соглашения, никаких обязательств со стороны прокурора в нем нет, так как возможность назначения более мягкого наказания остается прерогативой суда. Каких-либо иных реальных привилегий подозреваемому (обвиняемому) прокурор обещать не уполномочен, он лишь при соблюдении этим лицом всех условий и выполнении обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, подтверждает оказание содействия следствию [7, с. 147].

При этом следует учитывать, что такое соглашение не может сводиться лишь к возложению на подозреваемого или обвиняемого обязанности признать свою вину в совершенном преступлении, возместить причиненный преступлением вред либо выполнить иные предусмотренные соглашением условия. По мнению авторов, принимая во внимание то обстоятельство, что всякая сделка является как минимум двусторонним актом, в ходе согласительных процедур, помимо обязательств стороны защиты, должна быть выработана и соответствующая позиция органа уголовного преследования, а также стороны обвинения [9, с. 182].

Кроме того, определенную проблему представляет необходимость рационального соотношения института досудебного соглашения о сотрудничестве с применением уже закрепленного в уголовно-процессуальном законодательстве механизма освобождения обвиняемого от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям (ст. 30 УПК). Не секрет, что на практике освобождение от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 20, 86, 87, 88, 88-1 и 89 УК, зачастую является результатом неофициальной сделки между органом уголовного преследования и стороной защиты [9, с. 182], причем последствия такой сделки для обвиняемого могут быть существенно привлекательнее тех, которые предлагаются в законопроекте применительно к результатам реализации досудебного соглашения о сотрудничестве.

Важное значение приобретает и вопрос о субъектах досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку надлежащее определение его сторон позволяет соотносить обязательства, которые на них возлагаются, с их

полномочиями в уголовном процессе, а также выработать действенные гарантии прав как участников соглашения, так и иных лиц, интересы которых так или иначе затрагиваются согласительной процедурой.

При этом некоторые авторы во главу угла ставят вопрос об участии в досудебном соглашении о сотрудничестве потерпевшего и гражданского истца. По их мнению, прокурор в силу ряда факторов обязан принять меры к предварительному получению согласия данных субъектов на заключение досудебного соглашения, которое будет служить гарантией соблюдения прав и законных интересов названных участников уголовного процесса [9, с. 182]. Досудебное соглашение о сотрудничестве — новый для нашего права институт, поэтому до сих пор многие ученые высказывают неоднозначные мнения относительно правовой природы данного института. В юридической литературе высказываются различные точки зрения по этому поводу.

Таким образом, досудебное соглашение о сотрудничестве — это соглашение, заключаемое в письменном виде между подозреваемым (обвиняемым) и прокурором, в котором определяются обязательства подозреваемого (обвиняемого) по оказанию содействия предварительному следствию и условия наступления ответственности подозреваемого (обвиняемого) при выполнении им указанных обязательств. При этом не идет речь об освобождении лица от уголовной ответственности, изменении квалификации преступления и изменении обвинения в сторону смягчения, уменьшения объема обвинения или об отказе от обвинения. Вина должна быть вменена лишь с учетом добытых доказательств органом уголовного преследования. Применение досудебного соглашения о сотрудничестве, как обоснованно отмечает М. Н. Манько, — «это один из способов решения уголовно-правового конфликта посредством заключения в письменном виде соглашения между его сторонами, представленными подозреваемым (обвиняемым) с одной стороны и прокурором с другой, с целью наиболее эффективного его разрешения, в котором условия наступления обоюдодовыгодных последствий четко оговорены в соглашении и ограничены нормами законодательства» [1, с. 97].

1. Манько М. Н. Теоретико-правовой анализ института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2018. № 2 (44). С. 94–98. [Вернуться к статье](#)

2. Скворчевская В. А. Сравнительно-правовой анализ института досудебного соглашения о сотрудничестве на примере зарубежных стран. Статья по состоянию на 19 августа 2016 г. [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Эталон». [Вернуться к статье](#)

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Эталон». [Вернуться к статье](#)

4. О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2015 г. № 241-З // Доступ из справ.-правовой системы «Эталон». [Вернуться к статье](#)

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Эталон». [Вернуться к статье](#)

6. Методические рекомендации: Юрисдикция прокуратуры по реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве на стадии предварительного расследования уголовного дела / Отдел организационного и финансового обеспечения работы и проведения криминологических экспертиз. Минск, 2016. URL: <http://www.prokuratura.gov.by/ru/about/nauchno-prakticheskiy-tsentr/izdaniya-npts/spisok-nauchno-metodicheskikh-i-analiticheskikh-razrabotok/> (дата доступа: 27.03.2020). [Вернуться к статье](#)

7. Альтернативное разрешение споров в уголовном процессе : учеб.-метод. пособие / Л. Л. Зайцева [и др.] ; под ред. У. Хелльманна, С. А. Балащенко, Л. Л. Зайцевой. Минск : Изд. центр БГУ, 2015. 223 с. [Вернуться к статье](#)

8. Александров, А. С., Александрова И. А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность, вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголов. процесс. 2009. № 8. С. 4. [Вернуться к статье](#)

9. Пурс А. Г., Иванов С. В. Некоторые вопросы инкорпорации института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства : материалы междунар. науч.-практ. конф. ; под ред. А. А. Протасевич (отв. ред.). 2014. С. 179–184. [Вернуться к статье](#)

10. Шкаплеров Ю. П. Досудебное соглашение о сотрудничестве (по законодательству Республики Беларусь) // Уголовная политика и культура противодействия преступности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 55–61. [Вернуться к статье](#)